

А. Б. Летучий

НИУ ВШЭ, Москва

ВСЁ ОБ *ОДНОМ*: ОБ ОДНОЙ КОНСТРУКЦИИ С СЕНТЕНЦИАЛЬНЫМИ АКТАНТАМИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Введение

В предлагаемой ниже небольшой статье рассматривается одна русская конструкция с сентенциальными актантами (СА). Хотя речь идет вроде бы о частном явлении, в действительности оно существенно для понимания поведения сентенциальных актантов. Среди прочего, анализ данной конструкции еще раз подтверждает тезис, выдвинутый в [Fabrizio 2011; Postal 2011; Летучий 2012], о том, что сентенциальные подлежащие и прямые дополнения не полностью совпадают по актантным свойствам с аналогичными именными актантами.

В русском языке, как и в любом другом, есть средства выделения различных типов составляющих. Эти средства различаются и по коммуникативной функции, и по формальному устройству. Один из типов акцентирует внимание на количестве предметов или ситуаций:

- (1) *В разгар войны моряк-патриот в награду за свои славные дела просит две вещи: катер, который только потому, что «материалы вздорожали», будет стоить 12 000 рублей, и мины Уайтхеда взамен использованных!* [Б. Г. Островский. Адмирал Макаров (1949–1955)]
- (2) *После съёмок Алла призналась мне, что единственное, чего она боится в жизни, — это высота.* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)]

При глаголе ту или иную актантную позицию заполняет количественная группа. Она интерпретируется катафорически — после количественной группы, отделенное знаком препинания, следует собственно наименование предмета или ситуации, к которому

она относится (например, *катер* в примере (1) или *высота* в примере (2)).

Данные средства выполняют различные дискурсивные функции. С одной стороны, они помогают структурировать речь и сделать мысль более понятной: количественные группы типа *две вещи* или *единственное* акцентируют внимание на одном из актантов глагола ситуации. С другой стороны, тот факт, что некоторое утверждение справедливо для малого количества участников ситуации (в предельном случае — для одного), придает этим участникам большую значительность в глазах говорящего и адресата. Наконец, конструкции такого рода позволяют упростить синтаксическую конструкцию или разбить ее на две части.

Мы рассмотрим конструкции со словом *одно* в субстантивном употреблении:

- (3) *В Михаиле его раздражало одно — готовность в любой момент выпить с кем угодно.*

2. Основные факты

В примере (3) слово *одно* вводит именную группу с вершиной *готовность*, хотя и со значением ситуации (свойства). Однако не в меньшей мере после *одно* могут следовать собственно сентенциальные актанты: инфинитивные обороты, придаточные с *что*, конструкции с *то, что*, косвенные вопросы с *ли* и т. д.:

- (4) *Теперь неясно только одно: кто займёт место главного тренера.*
- (5) *Все эти годы меня тревожило одно: понимаешь ли ты меня, мой город, понимают ли меня твои граждане?* [Андрей Вознесенский. На виртуальном ветру (1998)]

Сам по себе этот факт вовсе не экзотичен. Хотя между сентенциальными и именными актантами существуют значительные синтаксические различия (см. [Postal 2011: 357–388] об особенностях их пассивизации, [Летучий 2012] о различиях между ИГ и СА в русском языке), они обладают и внушительным набором общих свойств. Более интересно то, что поведение именных и сентенциальных зависимых не в точности совпадает.

Рассмотрим падежную форму именных актантов после слова *одно*. Выясняется, что она в точности совпадает с формой самого слова *одно* и с формой, которую имело бы зависимое в конструкции без *одно*.

- (6) *Меня бесит одно: грязь в нашем офисе.* (Ср. *Меня бесит грязь*).
- (7) *Меня всё устраивает, одним я недоволен: неопределённостью относительно переезда.* (Ср. *Я недоволен неопределённостью*).

Любое расхождение в падеже между словом *одно* и следующим ниже его антецедентом делает предложение неграмматичным:

- (6') **Меня бесит одно: грязью в нашем офисе.*
- (7') **Меня всё устраивает, одним я недоволен: неопределённость относительно переезда.*

Неграмматичность связана как с тем, что разные падежи имеют показатель *одно* и его антецедент, так и с тем, что глагол не способен управлять падежом, в котором выступает антецедент. Например, в (6') глагол *бесить* не сочетается с ИГ-Стимулом в творительном падеже, а в (7') предикат *быть недовольным* не может управлять Стимулом в дательном или родительном.

Напротив, в конструкции с сентенциальными актантами все несколько сложнее. Конечно, и здесь форма предиката СА может полностью повторять ту, которая возможна в конструкции без слова *одно*:

- (8) *Я хочу одного: полежать недельку на пляже.* (Ср. *Я хочу полежать недельку на пляже*).

Однако в ряде случаев наблюдаются расхождения. Ниже приводятся пары предложений со словом *одно* и без него.

В каждой паре первое предложение содержит показатель *одно* и, затем, его антецедент (сентенциальный актант), оформленный нестандартным для данного глагола способом. Во втором предложении в паре сентенциальный актант оформлен точно так же, но показателя *одно* уже нет. Например, в (10) и (10') выступает глагол *бесить*. Стандартный для него способ оформления сентенциального актанта-Стимула — с помощью союза *что* (*Меня бесит,*

что Жириновского так часто показывают по телевизору). Напротив, в (10) и (10') сентенциальный актант оформлен инфинитивом.

В целом первые предложения в парах оцениваются информантами как нормальные, а вторые — преимущественно как разговорные или стилистически странные (в любом случае их оценка явно ниже, чем у вариантов с *одно*), в частности, предложения (10') и (11') обычно отвергаются как неграмматичные:

- (9) *Оркестр играл, а нас волновало одно: чтобы кто-нибудь не украл чемоданы.*
- (9') *Оркестр играл, а нас волновало, чтобы кто-нибудь не украл чемоданы.*
- (10) *Я не против Жириновского как человека, меня одно бесит: видеть его рожу на экране.*
- (10') *Я не против Жириновского как человека, меня бесит видеть его рожу на экране.*
- (11) *Сейчас Олланда волнует одно: сделать всё не хуже предшественника.*
- (11') *Сейчас Олланда волнует сделать всё не хуже предшественника.*
- (12) *Его заботило одно: успеть на самолёт.*
- (12') *Его заботило успеть на самолёт.*

Все четыре пары выше иллюстрируют сочетаемость *одно* с глаголами одного типа: переходными глаголами с прямым объектом-Экспериенцером и субъектом-Стимулом. Однако различия между предложениями с показателем *одно* и без него проявляются и при глаголах других групп. Сравним, например, глагол *требовать*. При данной лексеме СА оформляется инфинитивом сравнительно редко. *Одно* делает инфинитивное оформление более вероятным, так, следующий пример с *одно* возможен:

- (13) *Видите, в каких противоречиях пребывал я тогда: изобретатель, фантазёр, я громил изобретательство; русский конструктор, который в душе жаждал потягаться с конструкторами всего мира, я требовал одного — пока лишь следовать за ними. [А. А. Бек. Талант]*

Однако при отсутствии *одно* скорее был бы использован другой вариант оформления (впрочем, инфинитивное оформление сказуемого тоже возможно):

(14) *Я требовал, чтобы все следовали за ними.*

Резюмируем кратко наблюдаемые факты. Если при введении именного актанта с помощью показателя *одно* возможности его маркирования никак не меняются, то для сентенциальных актантов, ранее введенных *одно*, оказываются доступными новые стратегии оформления.

3. Объяснение

Наблюдаемые изменения в маркировании сентенциального актанта при добавлении слова *одно* допускают несколько объяснений. Ниже я разберу каждое из них.

3.1. Ошибка?

Самое простое объяснение заключается в том, что носители языка просто совершают ошибку, оформляя глагол в сентенциальном актанте не так, как предусматривает модель управления глагола. Казалось бы, изначально такое объяснение не противоречит интуиции. В конструкции с *одно* актант интонационно отделен от глагола. Неудивительно, что неграмматичное сочетание может сглаживаться.

Однако эта логика подрывается результатами опроса. Носители не только употребляют нестандартные СА после слова *одно*, но и не видят в составленных искусственно или найденных в текстах предложениях типа (9)–(12) никакой шероховатости. Напротив, многие языковые ошибки, которые носитель языка способен сделать в спонтанной речи, улавливаются при восприятии чужого текста.

3.2. Вложенная предикация?

Возможное внутриязыковое объяснение происходящего состоит в том, что СА в предложениях типа (9)–(12) (варианты с *одно*) не зависит непосредственно от глагола. Можно считать, что на месте двоеточия или тире следует восстанавливать предикацию типа [*и это (одно)*] — *сделать всё не хуже предшественника* (ср. пример (11) выше). Именно этого подхода придерживается В. И. Подлеская [1987] для сходных конструкций с двоеточием.

Этот анализ, безусловно, убедителен и для нашего случая. Однако объяснением для явлений, наблюдаемых в конструкции с *одно*, наличие вложенной предикации служить не может. В-первых, естественно ожидать, что точно так же должна быть устроена конструкция с *одно* и именным актантом. Тогда в (7) на месте творительного падежа должно быть возможно (или даже обязательно) употребить именительный — падеж именного сказуемого: *Это одно — неопределённость относительно переезда*. Однако этого не происходит, и вариант (7') неграмматичен.

Во-вторых, косвенным контраргументом можно считать то, что выраженная бытийная предикация с сентенциальным подлежащим часто приводит к неграмматичности или неполной приемлемости:

(15) *Он хотел одного: полежать недельку на море.*

(15') ^{??}*Он хотел одного, и это (одно) (было) полежать недельку на море.*

(16) *Меня одно бесит: видеть его рожу на экране.*

(16') *Меня одно бесит, и это (одно) — видеть его рожу на экране.*

Тем самым, полные аналоги для предложений типа (9)–(12) крайне периферийны для русского языка. Впрочем, данный аргумент не опровергает анализ через вторичную предикацию: ясно, что многие структуры не допускают выражения в предложении всех участников.

В-третьих, отнюдь не все варианты оформления СА грамматичны в конструкции с *одно*:

(17) *Он знал одно: (что) больше с ней не увидится.*

(17') **Он знал одно: больше не увидеться с ней.*

3.3. Снятие ограничений на сентенциальный актант

Вероятно, объяснение наблюдаемым явлениям заключается в том, что ограничения на способ оформления сентенциальных актантов менее строги, чем для именных актантов. Однако требуется выяснить, какие именно ограничения являются наиболее мягкими и снимаются при введении сентенциального актанта словом *одно*.

Одно из таких мягких ограничений — существующий в русском литературном языке почти полный запрет на инфинитивные сентенциальные актанты в позиции подлежащего переходного глагола [Легучий 2012], ср. [Fabrizio 2011] о сходном ограничении в латыни:

(18) *Мне страшно туда идти.*

(19) *Я боюсь туда идти.*

(20) **Меня пугает туда идти.*

Контрпримеры типа (21), на существование которых мне указала М. А. Холодилова, немногочисленны и не нарушают общей тенденции. Более того, как правило, они относятся ко времени не позднее первой половины XX в. и выглядят как устаревшие:

(21) *Этот гвардеец в великолепном мундире, каких Павла не видела еще ни разу в Москве, занял ее. Ее забавляло **видеть** его!* [Е. А. Салиас. На Москве (1880)]

В устной разговорной речи запрет смягчается или даже снимается:

(22) *Знаешь / меня бесит **ходить** по рядам / «Чай / кофе не желаете?»* [Телефонный разговор двух подруг (2006)]

В (10') и (11') инфинитив выступает непосредственно при глаголе, а в (10) и (11) — после слова *одно*. Собственно позиция подлежащего занята *одно*. Тот факт, что носители языка оценивают (10) и (11) существенно лучше, чем (10') и (11'), доказывает, что употребление *одно* снимает запрет на инфинитив в позиции подлежащего переходного глагола.

Другое ограничение, снимаемое добавлением показателя *одно*, заключается в следующем. При некоторых глаголах в силу лексических ограничений невозможно введения ирреальной ситуации с помощью одного из основных показателей ирреальности вложенной предикации — союза *чтобы*.

Одна из таких лексем — глагол *волновать* (сходным образом ведут себя другие «лексемы беспокойства», например, *беспокоить* и *тревожить*). Вложенная ситуация при данных лексемах вводится союзом *что* или союзом *как бы*, имеющим более узкую сочетаемость:

(23) *Меня волновало, что чемодан украдут.*

(24) *Меня волновало, как бы чемодан не украли.*

Модель с союзом *чтобы* возможна при его введении показателем *одно*. Без данного показателя примеры на СА с *чтобы* также встречаются, однако зачастую сомнительны:

(25) *Когда он поступил в университет, их волновало одно — чтобы не бросил учёбу.* [old.lgz.ru/archives/html_arch/lg062001/society/art8.htm]

(26) ²*Когда он поступил в университет, его родителей волновало, чтобы он не бросил учёбу.* (лучше *Родителей волновало, что он бросит учёбу* или *Родители волновались, как бы он не бросил учёбу*).

При этом семантически глаголы *волновать*, *беспокоить* и *тревожить* могли бы допускать СА, вводимые союзом *чтобы*. В предложениях с этими глаголами ситуация во вложенной предикации может интерпретироваться как ирреальная. В примерах (23)–(24) не имеется в виду, что чемодан обязательно украдут — говорящего волнует, что чемодан **могут** украсть. Тем самым, синтаксический актанта обозначает ситуацию, которая не обязательно воплотится в жизнь, а значит, употребление *чтобы* семантически вполне допустимо.

Такие индивидуальные лексические ограничения, как видно из примеров (9) и (26), могут сниматься при употреблении показателя *одно*.

Примеры (13)–(14) с глаголом *требовать* также доказывают, что употребление *одно* смягчает или снимает, прежде всего, индивидуальные лексические ограничения. Инфинитивные зависимости при непереходном глаголе *требовать* сомнительны, хотя при глаголе *велеть* (также непереходном глаголе, допускающем контроль инфинитива косвенным объектом) абсолютно нормальны:

(27) *Вскоре пришла девочка и пролепетала, что дедушка велел идти ужинать, в том числе и всем нам.* [Василий Катанян. Лиля Брик. Жизнь (1999)]

Итак, обобщая, можно сказать, что при употреблении показателя *одно* возможными становятся те модели, которые являются

центральными для данной семантической группы и/или синтаксического класса глаголов, однако в силу каких-либо причин невозможны при данном глаголе. Например, для выражения семантики ситуации без темпоральной привязки используется инфинитив: при глаголах типа *нравиться*, *любить* и т. д. инфинитив выражает то, что говорящий имеет в виду ситуацию как таковую, а не какое-либо из ее проявлений:

(28) *Мне нравится рано вставать.*

(29) *Он любил поговорить.*

Однако ограничение на переходные глаголы мешает инфинитиву быть субъектом глаголов типа *бесить* или *заботить*. В конструкции с *одно* ограничение снимается.

С чем же связана разница между сентенциальными и именными актантами? Иными словами, почему при введении *одно* не снимаются ограничения на падежное оформление именного актанта? Теоретически можно себе представить, что, например, вместо дательного или творительного падежей после *одно* именная группа могла бы стоять в винительном как «дефолтном» падеже зависимого двухвалентного глагола. Однако этого не происходит.

Вероятно, более строгое поведение именных актантов связано с наличием у них категории падежа. Во-первых, входящие в модель управления глагола ограничения на падежное маркирование его аргументов более строгие, чем ограничения на оформление сентенциального актанта. Падеж — морфологическая категория имени, и выбор для маркирования актанта одного из его значений часто «отсекает» все остальные варианты (впрочем, случаи вариативности падежного оформления в русском языке тоже есть).

Напротив, типы маркирования сентенциальных актантов не составляют одной парадигмы и не находятся друг с другом в отношениях взаимного исключения, как падежные значения. Не случайно в русском языке так много случаев вариативности оформления сентенциальных актантов (ср., например, описанные в [Dobrushina 2012] и других работах случаи, когда при отрицании появляется возможность маркировать СА с помощью *чтобы*, например, *Я не помню, чтобы/что он опаздывал*).

Во-вторых, наличие падежа у именных групп создает еще одну проблему. Как было сказано выше, изменение падежного

маркирования в (6') и (7') при введении показателя *одно* создало бы конфликт не только между падежом ИГ и стандартной моделью управления глагола. Конфликт наблюдался бы еще и между падежом *одно* и его антецедента. Тем самым, употребление нестандартного падежа привело бы к конфликту в рамках одного предложения.

Данное соображение, кстати, сохраняет для нас возможность описания через вложенную предикацию. Выше было сказано, что трактовка СА с нестандартным оформлением как относящегося к вложенной предикации проблематична, поскольку из той же логики следовала бы возможность оформления именного актанта именительным падежом. Однако если принять, что маркирование ИГ нестандартным для модели управления глагола падежом создает падежный конфликт между *одно* и его антецедентом, очевидно, что конфликт возникает и при трактовке через вложенную предикацию (на поверхностном уровне *одно* и его антецедент занимают одну и ту же аргументную позицию при одном и том же глаголе). Тем самым, можно считать, что на глубинном уровне антецедент *одно* принадлежит к вложенной предикации типа [*И это одно*] — *грязь в комнате/сделать всё не хуже предшественника*. Однако затем по общему правилу вложенная предикация редуцируется до сказуемого (*грязь в комнате, сделать всё не хуже предшественника*). Результирующая структура становится невозможной в случае, если сказуемое вложенной предикации — это именная группа, и ее падеж не совпадает с падежом показателя *одно*.

Впрочем, и трактовка через вложенную предикацию не объясняет того, что при синтаксическом актанте *одно* снимает только часть синтаксических ограничений. Для объяснения этого факта требуется сформулированное выше соображение о том, что *одно* всегда добавляет к набору возможных способов маркирования именно наиболее частотные и дефолтные варианты — а именно, инфинитив и союз *что*.

Существенно сделать еще один вывод: ограничения на управление синтаксическим актантом определенного типа не столь строгие, как ограничения на падеж именного дополнения. Хотя типы СА ограничены, некоторые ограничения способны сниматься — и интересной проблемой является исчисление глаголов, при которых ограничения снимаются, и конструкций, действующих как контекст нейтрализации, подобно конструкции с *одно*.

Литература

- Летучий 2012 — А. Б. Летучий. О некоторых свойствах сентенциальных актантов в русском языке // Вопросы языкознания 5, 2012. С. 57–87.
- Подлеская 1987 — В. И. Подлеская. Опыт семантического анализа знака препинания (на примере двоеточия в русском языке) // Научно-техническая информация. Серия 2, 12, 1987. С. 25–28.
- Dobrushina 2012 — N. R. Dobrushina. Subjunctive complement clauses in Russian // Russian Linguistics 36, 2, 2012. P. 121–156
- Fabrizio 2011 — C. Fabrizio. The syntax of Latin Nominal Infinitives: a manifestation of semantic alignment? Paper presented at the 16th International Colloquium on Latin Linguistics. Uppsala, June 6–11, 2011.
- Postal 2011 — P. M. Postal. Edge-Based Clausal Syntax. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2011.